

Во время жеребьевки Ран Линь надеялся разделить комнату с Ся Синьжанем или, по крайней мере, с Чжан Бэйчэнем или Гу Цзе. Не то чтобы он имел что-то против Тан Сяюя, но, поскольку он никогда раньше не встречался с ним, их первое общение могло неизбежно привести к неловким моментам, когда не было тем для разговора.

Но даже Тан Сяюй был лучшим вариантом, чем Лу Ияо.

Что касается вопроса завоевания популярности, то, объективно говоря, это была уже закрытая глава. Он извинился перед Лу Ияо, и Лу Ияо не затаил обиду. Он перестал провоцировать, и Лу Ияо не стал заикливаться на этом, так что пыль улеглась.

Однако в эмоциональном плане не очень радостные воспоминания об их знакомстве все же остались. Поговорка «улыбка может похоронить все прошлые обиды»\* трогательна, потому что большинство людей не могут этого сделать. Уже весьма впечатляюще кивать в знак признательности при новой встрече, ожидать глубоких братских уз просто неразумно. И так, хотя было хорошо, когда все пятеро были вместе, мысль о том, чтобы остаться наедине с Лу Ияо в замкнутом пространстве, заставляла его чувствовать небольшое давление.

ПП: Относится к людям, у которых в прошлом были конфликты или недопонимания, которые снова встречаются и могут поделиться искренней улыбкой, что означает растворение прошлой вражды и начало нового понимания или примирения. Ключевым моментом является то, что у этих людей есть благодать простить прошлое и уйти от него, чего многие люди не могут.

Более того, судя по опыту первых трёх серий, съёмки обычно длились примерно до 22-23 часов. После этого, когда операторы уходили, он и Лу Ияо входили в фазу «истинного себя» и Бог знает, о чем они могли бы поговорить. Мысль об этой пустынной сцене, где дует холодный ветер...

Но судьба, этот дразнящий демон, всегда такая волшебная и непредсказуемая.

Увидев Тигру в руке Лу Ияо, Ран Линю захотелось заплакать.

Но он не мог плакать, потому что после мгновения удивления Лу Ияо повернулся и посмотрел прямо на него.

— Мы в одной комнате.

Звезда с материка высказал свое мнение, и его тон прозвучал довольно... одобрительно?

Ран Линь подумал, что он, должно быть, грезит наяву, но, поскольку оливковая ветвь была протянута, ему пришлось ответить добротой.

Помня об этом, Ран Линь помахал своим круглым значком и нежно улыбнулся своему соседу по комнате на ночь.

— Пожалуйста, позаботься обо мне, Тигра.

После Лу Ияо Гу Цзе и Тан Сяюй соответственно вытащили Анну и Минни, естественно найдя своих соседей по комнате.

Ся Синьжань был вполне доволен таким раскладом и раскинул руки.

— Пойдем, сестра Анна.

Гу Цзе, стоя на месте, категорически отказался.

— Я боюсь обморожения.

Ран Линь тихо напомнил своему другу.

— Обморожение можно вылечить поцелуем настоящей любви...

Гу Цзе был ошеломлен.

Ся Синьжань пристально взглянул на Ран Линя.

— Ран Линь, ты изменился...

Ран Линь ухмыльнулся, но из-за его улыбающихся глаз было трудно злиться на него.

Лу Ияо внезапно осознал неразгаданную вчерашнюю тайну.

— Ты вчера ведь зубрил диснеевские вещи, да?

Ран Линь был удивлен.

— Как ты узнал?

Сказать, что он зазубрил Дисней только из-за реплики о поцелуе настоящей любви, казалось надуманным, тем более, что все видели «Холодное сердце».

Лу Ияо ударил кулаком в лицо.

— Не так уж сложно догадаться...

Вчерашняя секретная стратегия Weibo и сегодняшняя быстрая догадка об отеле Диснея, любой мог проанализировать, что Ран Линь выполнил домашнее задание в этом направлении.

Эти двое, которые полностью упустили моменты друг друга, могли бы продолжить дискуссию, но съемочная группа больше не могла ждать. Увидев, что группы сформированы, они немедленно организовали для гостей посадку в машины и отправку напрямик в Диснейленд.

Путешествие было быстрым, режиссерская команда время от времени координировала свои действия по рации с персоналом в каждой машине, поэтому вскоре они забыли о своем разговоре.

Из окон отеля Диснейленда, расположенного к югу от Диснейленда и разделенного только озером, открывается вид на замок Диснея через озеро.

Ран Линь узнал все это, проводя свое исследование. Но сколько бы вы ни читали или сколько фотографий ни видели, все это чужие переживания и плоские образы. Только сидя на лодке на берегу озера, глядя на далекий мечтательный замок и медленно вспоминая эти великолепные сказки: Белоснежка , Питер Пэн , Красавица и чудовище , История игрушек , Алиса в стране чудес ... Ран Линь по-настоящему понял, почему люди задерживаются и возвращаются сюда.

Возможно, вам не нравятся эти мягкие и милые сказки.

Но всегда есть что-то, что поражает детское сердце, которого, как вам казалось, у вас нет.

Тематические парки созданы для мечтаний.

Чем больше вы с ним сотрудничаете, чем больше вы погружаетесь в него, тем прекраснее становится сон.

— Ты тоже хочешь сфотографироваться вместе? — Лу Ияо, получив от персонала карточку номера, спросил Ран Линя, который все еще смотрел на Гуфи, появившегося в вестибюле некоторое время назад.

Ран Линь взглянул на мультяшного персонажа, окруженного толпой гостей в вестибюле, и вздохнул:

— Я, наверное, не смогу встать в очередь.

В вестибюле в основном толпились гости с детьми, поэтому мультяшные персонажи выглядели гораздо привлекательнее, чем так называемые звезды.

Лу Ияо усмехнулся.

— Тогда не будем долго этого ждать. Завтра мы сможем увидеть кого угодно, когда пойдём в парк.

Ран Линь посмотрел на него.

— Ты уверен, что съемочная группа позволит нам так расслабиться?

Лу Ияо, осознавая реальность.

— ...Признаюсь, мне не следовало поднимать такую грустную тему.

Они обменялись взглядами, в их улыбках читалась усталость.

Роскошная живописная комната, описанная режиссером, была не то чтобы роскошной, а скорее причудливой и изысканной. В комнате были ковры с замысловатым рисунком, яркие мультяшные картины, прозрачные окна от пола до потолка, две просторные односпальные кровати с сияющими звездами Диснея и Динь-Динь на изголовьях, а над ними висели лампы в винтажном стиле.

— Это действительно мило, — Лу Ияо быстро закончил осмотр комнаты и дал соответствующий комментарий.

Ран Линь небрежно подошел к телевизору, намекнув:

— Есть что-то еще более милое...

Прежде чем Лу Ияо успел отреагировать, Ран Линь быстро открыл шкафчик под телевизором!

Дверь шкафа раскрылась, обнажив маленькую детскую кроватку, а внутренняя часть так называемого шкафа представляла собой фреску со спящим Микки Маусом, который был абсолютно очаровательным!

Ран Линь выжидающе посмотрел на Лу Ияо, его глаза сияли, как звезды над кроватью.

Лу Ияо был действительно удивлен и некоторое время смотрел на волшебную маленькую кроватку, прежде чем искренне сказать:

— Это очень мило.

Ран Линь был поражен его ответом.

— Кроме милого, у тебя есть еще какие-нибудь прилагательные...

Лу Ияо пораскинул мозгами и, наконец, нашел другое слово.

— Интересный?

Ран Линь обессиленно опустился на маленькую кровать. Он пришел к пониманию, что этому человеку, Лу Ияо, просто не хватало детского сердца. Лу Ияо понимал разочарование в глазах Ран Линя, хотя оно было хорошо скрыто. Но то, что тебя не любили за это, казалось довольно несправедливым.

— Это место действительно очень сказочное, — Лу Ияо почувствовал необходимость защитить себя, — но самые классические темы Диснея — это мечты принцесс, таких как Жасмин, Белль, Мерида и Эльза. Это нормально, что мне это неинтересно.

Подразумевалось, что для Ран Линя было странно проявлять такой интерес.

Ран Линь был немного сбит с толку.

— Если тебе не интересно, как ты запомнил столько имен...

Он зубрил два дня и так и не смог сопоставить все эти имена с их персонажами.

Лу Ияо помолчал, удивившись собственному «запасу знаний», но быстро вспомнил виновника.

— Когда я учился в средней школе, у меня был сосед по комнате, который был без ума от Диснея. Он смотрел все мультфильмы Диснея, включая самые ранние, и часто их пересматривал. Иногда из любопытства я смотрел с ним немного.

Это было неожиданностью для Ран Линя.

Но как только Лу Ияо упомянул об этом, Ран Линь вспомнил:

— Я помню, что ты учился за границей в средней школе, верно?

Лу Ияо колебался, прежде чем просто ответить «да», затем быстро встал и подошел к окну от пола до потолка, как бы выжидаясь спрашивая:

— Будет ли позже в замке фейерверк?

— Я не знаю, — Ран Линь согласился сменить тему, — мы можем подождать и посмотреть.

В итоге фейерверка в замке не было.

Но световое шоу было довольно интересным — наблюдать из окна за далеким мерцающим замком.

Но Ран Линь знал, что Лу Ияо на самом деле этого не ждал.

Ему просто нужно было что-то, чтобы прервать предыдущий разговор и закончить тему о своем прошлом, в которую он не хотел углубляться.

Ран Линь пожалел, что был слишком разговорчив.

Возможно, из-за того, что сегодня отношение Лу Ияо было исключительно дружелюбным, он бессознательно расслабился.

Съемочная группа уехала ровно в 22:00.

Ран Линь поблагодарил их, а Лу Ияо пожелал им спокойной ночи.

Когда дверь отеля снова закрылась, оба мужчины бросились на свои кровати: один лежал на спине, глядя в потолок, а другой лицом вниз, уткнувшись в простыню.

— Кто пойдет первым? — вопрос Лу Ияо был резким, и даже он почувствовал, что ему нужно что-то добавить.

Но Ран Линь сразу же ответил:

— Ты идешь первым. Я медленный, так что тебе не придется ждать.

Это особое чувство, когда мысли совпадают.

В последний раз Лу Ияо чувствовал себя так с Хо Юньтао. Часто, сказав всего несколько слов, другой человек понимал всю историю. Но Хо Юньтао был его близким другом на протяжении всей средней школы и поддерживал связь по сей день. Было чудом, что у него и Ран Линя, которые знали друг друга всего несколько дней, была такая связь...

— Разве мы не говорим о том, чтобы принять душ? — Ран Линь увидел, что Лу Ияо не встал после его ответа, а вместо этого странно посмотрел на него, думая, что он, возможно, ошибся, и снова пояснил.

— О да, именно об этом мы и говорим, — Лу Ияо пришел в себя, встал с кровати и пошел в ванную. Собираясь войти, он остановился и обернулся. — Мне тоже нужно время, чтобы принять душ, так что не торопи меня. Это опасно, если я поскользнусь и ударюсь головой о ванну.

Ран Линь не мог удержаться от смеха.

— Тебе нужно было только сказать: «Не торопи меня». Тебе не нужно подвергать себя такому кровавому сценарию только для того, чтобы быть убедительным.

Лу Ияо покачал головой и нежно улыбнулся.

— Я не люблю использовать императивы.

Пока шум воды наполнял ванную, Ран Линь все еще был погружен в улыбку Лу Ияо.

«Он несправедливо красив!»

Ран Линь знал, что Лу Ияо красив, но сегодня он казался особенно красивым.

Было ли это потому, что их взаимодействие превзошло его ожидания, заставив его смотреть на Лу Ияо с благодарностью?

Он ожидал неловкости и дискомфорта в их одиночестве, но получилось на удивление гармонично. Сегодня Лу Ияо был мягче и доступнее, чем раньше.

Днем Ран Линь думал, что это было его воображение.

Но теперь он был уверен, что в Лу Ияо произошла незначительная перемена.

Или, может быть, это был настоящий Лу Ияо?

Хотя Лу Ияо сказал, что он не очень быстро принимает душ, на самом деле он не провел много времени в ванной, прежде чем выйти в халате.

Ран Линь, играя со своим телефоном, естественно, поднял глаза, когда услышал звук, а затем... он застыл. Он словно был зачарован, не двигаясь ни на дюйм, даже не моргая, полностью очарованный человеком перед ним.

В мире не могло быть более сексуального мужчины, чем Лу Ияо.

В тот момент Ран Линь искренне верил в это.

С его мокрых волос все еще стекали капли, несколько непослушных прядей игриво спадали на лоб, скрывая красивые брови, но не глаза цвета персикового цвета. Его губы были немного толстоватыми, но как раз того размера, в который хотелось впиться зубами...

«Ран Линь, ты зверь!»

Гей внезапно понял, о чем он думает, и внутренне забил тревогу.

Это было опасно — на самом деле у него были неуместные мысли о Лу Ияо. Он, должно быть, сумасшедший...

«Наверное, прежний ментальный настрой был случайностью», — подумал Лу Ияо, потому что сейчас он не мог понять, о чем думает Ран Линь. Ран Линь сначала смотрел на него, как хищник, а теперь избегал зрительного контакта, выглядя так, словно хотел кого-то ударить.

— Я собираюсь принять душ.

Резкое заявление, хоть и произнесенное мягко, казалось неуместным. Лу Ияо показалось, будто Ран Линь вскочил с кровати и пронесся мимо него.

— Будь осторожен, пол мокрый... — Лу Ияо не успел закончить предупреждение, как дверь ванной захлопнулась.

«Что случилось?»

Лу Ияо, сушивший волосы, нахмурился, его взгляд случайно упал на телефон Ран Линя, оставленный на кровати. На него снизошло озарение.

Должно быть, он снова видел эти комментарии на Weibo.

Лу Ияо сел, его ранее приподнятое настроение стало тяжелым.

На протяжении всего дня съемок он задавался вопросом, действительно ли с Ран Линем все в порядке или он просто прикидывается храбрецом, и почему он так озабочен им. В конце концов, он мог только заключить, что это было любопытство.

Точно так же, как когда он спросил своего помощника о критике в Weibo, это было вызвано тем же любопытством. Сам Лу Ияо не обращал особого внимания на комментарии в Weibo и не испытывал сильных чувств к ним, поэтому он хотел узнать общую реакцию на негативные комментарии в Weibo, а затем использовать это, чтобы оценить реакцию Ран Линя.

И что он будет делать, узнав об этом?

Лу Ияо подумал, что, вероятно, это было просто для того, чтобы подтвердить, верен ли его воображаемый образ жалобно плачущей Ран Линь или нет.

Горячая вода свободно лилась из насадки душа, обрушиваясь на него, вызывая дрожь. Ран Линь стоял неподвижно, позволяя воде течь по нему, и постепенно, с поднимающимся паром, он начал расслабляться.

Лу Ияо был ядовит.

Если раньше очарование было разрозненным в его появлениях на телевидении, в его серьезности на необитаемом острове и в его терпимости, когда он говорил, что с него хватит, то теперь, после душа, эти аспекты слились в единое целое. Это было похоже на то, как Тони Старк облачился в свои доспехи и, наконец, стал Железным Человеком .

Ран Линь был страстным поклонником Железного человека.

— В конце концов, — Ран Линь ткнул пальцем в голову, бормоча себе под нос, — ты просто поверхностный...

Но другой голос в его голове спросил: «Ты бы отреагировал так же, если бы из душа вышел Ся Синьжань?»

Ран Линь изо всех сил пытался представить это и обнаружил, что в его представлении распахивание халата Ся Синьжанем всегда приводило к метели, когда он танцевал и пел «Let it Go», как он это делал.

Душ был теплым.

Ран Линь почувствовал, что его заморозило собственное воображение.

Надеясь, что Лу Ияо заснет к тому времени, как он примет душ, Ран Линь проторчал в ванной больше часа, пока не почувствовал сильнейшую сонливость. Затем он быстро схватил гель для душа и закончил умываться.

После мытья он долго просидел в ванной, сушил волосы, пока каждая прядь не стала легкой и воздушной. Затем, завернувшись в халат, он на цыпочках вышел из ванной.

Свет в комнате был выключен, и остался только теплый желтый свет лампы в коридоре у двери ванной. Ран Линь стоял под лампой, бессознательно глядя на кровать Лу Ияо...

«Щелк».

Старинная лампа, висящая над кроватью Лу Ияо, загорелась как нельзя вовремя, словно ее освещал взгляд Ран Линя.

Под старинной лампой в изголовье кровати сидел Лу Ияо, выглядевший немного усталым, но все еще очень бодрым. Под светом в коридоре стоял Ран Линь, его лицо слегка покраснело от длительного пребывания на жаре, и теперь колебалось от неуверенности.

— Чего ты там стоишь? — спросил Лу Ияо, невольно зевая.

Ран Линь, наблюдавший за ним, тоже зевнул, и, наконец, среди зевоты ему удалось спросить несколько естественно:

— Почему ты еще не спал? Затем он быстро подошел к кровати и сел...

«Хм?»

Внезапно он почувствовал укол в зад.

Ран Линь потянулся, чтобы вытащить «виновника» из-под своей задницы и матраса, но обнаружил, что это его телефон. Он почувствовал некоторое облегчение, сидеть прямо на

экране было бы не только дорого, но и неловко.

Лу Ияо, сдерживая смех, сказал:

— Я как раз собирался предупредить тебя, но ты был слишком быстр.

Ран Линь в замешательстве потряс телефоном.

— Все нормально. Мой телефон очень прочный. Он даже выжил, упав в миску с лапшой быстрого приготовления.

Представив эту сцену, Лу Ияо почти почувствовал запах говяжьего бульона.

— А как насчет лапши?

Ран Линь усмехнулся.

— Я только что закончил есть. Когда он упал, оставался только суп.

— Это время... — восхитился Лу Ияо, но прежде чем он успел закончить свою мысль, он задумался над чем-то более глубоким и посоветовал. — На самом деле, тебе не нужно всегда быть приклеенным к телефону. Ты можешь пообедать с включенным телевизором, послушать музыку или что-то в этом роде.

Ран Линь не придавал этому большого значения и небрежно ответил:

— По телефону удобнее.

Лу Ияо не знал, как продолжать. Любой ответ казался вынужденным, поэтому он сменил тему.

— Как ты узнал, что мы едем в Диснейленд?

Ран Линь понял, что Лу Ияо, похоже, был готов к долгому разговору. В противном случае было бы проще пожелать спокойной ночи раньше.

Но о чем Лу Ияо мог говорить с ним так поздно ночью? Не имело смысла, что Лу Ияо вдруг стал считать его настоящим другом после того, как они только начали лучше ладить...

— Хм? — Лу Ияо заметил рассеянное внимание Ран Линя и напомнил ему.

— О, я на самом деле не знал, — быстро ответил Ран Линь, приходя в себя. — Я просто бездельничал и думал, что на всякий случай сделаю домашнее задание. Не ожидал, что угадал правильно.

Лу Ияо кивнул, по-видимому, посчитав это объяснение разумным и правдоподобным.

Ран Линь внутренне вздохнул с облегчением, надеясь, что Лу Ияо быстро почувствует сонливость и ляжет спать.

В конце зимы в Шанхае холод в помещении был пронизывающим до костей. Несмотря на обогреватель, Ран Линь нечаянно чихнул. Он быстро схватил подушку и прислонился к

изголовью кровати, подражая Лу Ияо, и натянул на себя одеяло, чувствуя себя немного теплее. Устроившись под одеялом, он услышал, как Лу Ияо сказал:

— Это хорошо.

Ран Линь тупо посмотрел на него, не зная, похвалил ли он одеяло или чихание. Но Лу Ияо говорил:

— У меня даже нет времени вздохнуть, не говоря уже о том, чтобы сделать домашнее задание.

Ран Линь опешил, поняв, что разговоры с Лу Ияо требуют полного внимания, иначе можно потерять нить разговора.

Но, несмотря на внутреннюю жалобу, он искренне сказал:

— Быть занятым — это хорошо. Многие люди хотели бы быть занятыми. Как и я, у меня только одно шоу в неделю. Мое расписание настолько пустое, что мне невыносимо смотреть на это.

— Когда твой график станет настолько плотным, что ты не сможешь все записать, ты поймешь, насколько драгоценны каникулы, — Лу Ияо поделился своими чувствами. — Теперь я могу спать только в залах ожидания. Как только выхожу из самолета, сразу на работу. Иногда, если толпа фанатов в аэропорту становится слишком неконтролируемой, сотрудники аэропорта просят меня выбрать другой выход или найти способ избежать их. Это все равно, что быть вором.

— Неудивительно, что в тот раз в аэропорту ты использовал дублера, — Ран Линь сказал это, не подумав, естественно продолжая разговор, но как только он закончил, ему захотелось отругать себя за эту тему.

— И все же, в конце концов, ты меня поймал, — сказал Лу Ияо легким, дразнящим тоном.

Ран Линь был озадачен, не совсем поняв, что он имел в виду.

— Хм?

Лу Ияо не собирался копаться в прошлом, поскольку дело было закрыто, он не возражал и даже пошутил по этому поводу. Но, видя притворное невежество Ран Линя, он почувствовал некоторое недовольство.

— Я имею в виду, что даже несмотря на то, что я использовал дублера, ты все равно загнал меня в угол, не так ли?

Ран Линь слабо моргнул, слабым голосом произнес:

— Это было недоразумение...

Лу Ияо непроизвольно нахмурился, его взгляд был устремлен на Ран Линя, пытаясь обнаружить ложь на его лице. Но вскоре он понял, что ее не было. Несмотря на кроткое поведение Ран Линя, его глаза не дрогнули, поэтому недовольство Лу Ияо постепенно переросло в неуверенность.

— ...Правда, недоразумение?

Ран Линь почувствовал себя настолько обиженным, что чуть не расплакался.

Он сел прямо, лицом к кровати Лу Ияо, скрестив ноги, и искренне объяснил:

— Сначала это действительно было недоразумение. Я просто хотел подобрать упавшую на землю световую доску фаната и выбросить его в мусорное ведро.

Лу Ияо: ...

Ран Линь:

— Эээ, после того, как я подобрал ее, у меня, конечно, не хватило духу выбросить ее. Световая доска была сделана с такой тщательностью...

— Я был в растерянности, — Лу Ияо тоже сел, подражая позе Ран Линя, повернувшись лицом к своему соседу по комнате для сидячей беседы, несколько беспомощно и весело. — Я размышлял над этим несколько дней, думая, что попался в ряд ловушек.

— Нет, для тебя нормально расстраиваться. Теперь правда ясна, — Ран Линь расслабился и откровенно сказал. — Последующая шумиха и брожение были организованы моей стороной. Иначе недоразумение не вызвало бы такого ажиотажа.

— Я знаю это, — Лу Ияо был на удивление спокоен. — Раньше меня использовали ради влияния. Я понимаю, как эти вещи раскручиваются и как движутся тенденции. Я злился на себя за то, что прошел через это столько раз и все еще недостаточно осторожен.

— Поверь мне, — сказал Ран Линь искренне, почти до глубины души. — Я тоже был ошеломлен, когда ты меня остановил.

Лу Ияо улыбнулся.

— Теперь я верю тебе. Оглядываясь назад, я понимаю, что так много фанатов были введены в заблуждение дублером, ты сумел разглядеть его насквозь, притворился, что поднимаешь световую доску, чтобы тебя засняла камера, и когда я вышел, ты ничего не предпринял, даже не окликнул, ожидая, что я узнаю тебя и сфотографируюсь с тобой... Это в принципе неосуществимо, я слишком много думал

Ран Линь был поражен объяснением.

— Не просто слишком много. Это было идеально взаимосвязано, безупречно.

Смущенный Лу Ияо показал редкую, самоуничижительную улыбку, выглядя прямолинейным и наивным.

Через мгновение он стал серьезным, серьезно глядя на Ран Линя, и искренне извинился:

— Я неправильно понял тебя насчет световой доски. Я прошу прощения.

Ран Линь опешил и быстро покачал головой.

— Не извиняйся передо мной. Это заставляет меня чувствовать, что я должен прыгнуть в озеро под окном.

Лу Ияо громко рассмеялся, найдя Ран Линя особенно милым, но настоял:

— Это справедливо.

Ран Линь был искренне впечатлен.

После этого разговора он не только почувствовал себя свободным от давления рядом с Лу Ияо, но даже захотел просветить своего собеседника.

— Ты не можешь быть таким. Ты сам это сказал, я не первый, кто тебя использует. Ты никогда не задумывался, почему все выбирают тебя?

— Думаю, мной легко пользоваться, — без колебаний ответил Лу Ияо.

Ран Линь был удивлен.

— Ты знал?

— Каждый раз, когда выходит работа, ходят слухи о главной женской роли, и рекламные статьи о постановке разлетаются повсюду. Об этом нетрудно догадаться, — Лу Ияо вздохнул с улыбкой. — Но ты первый артист-мужчина, который втянул меня в СР из-за хайпа.

Ран Линь пристыженно опустил голову.

Лу Ияо, улыбаясь, небрежно сказал:

— Так обстоят дела в отрасли. Все друг друга используют, и со временем к этому привыкаешь. Итак, я был расстроен только тем, что меня обманули. Если бы этого не было, просто то, что меня использовали для шумихи, не было бы чем-то новым.

Ран Линь посмотрел на него, чувствуя себя немного виноватым.

— Это звучит так жалко...

Лу Ияо пожал плечами и небрежно сказал:

— Это не имеет значения. Возможно, популярность сама по себе является грехом.

Ран Линь: ...

Лу Ияо:

— Хм?

Ран Линь:

— Если бы Ся Синьжань был здесь, он был бы впечатлен твоей глубокой проницательностью... а затем присоединился бы ко мне, чтобы избить тебя.

Лу Ияо на мгновение был ошеломлен, но затем, оглядываясь назад, понял, что его слова действительно звучали так, будто он просил избиения. Но он действительно не хвастался, он просто констатировал факты. Даже если бы он не был популярен сегодня, видя нынешнее положение дел, он бы пришел к такому же выводу.

Яо Хун однажды сказала, что, учитывая его неамбициозный характер, невероятно, что он добился славы. Лу Ияо признал, что удача сыграла свою роль, наряду с некоторыми другими факторами, но больше всего его расстроили не темные дела в отрасли, а тот факт, что он добился некоторых достижений среди всего этого, но при этом не испытал того чувства выполненного долга, которого ожидал.

Чего он действительно хотел? Встать на вершину пирамиды индустрии развлечений и стать суперзвездой? Он искал двадцать четыре года и не мог быть уверен, потому что еще не достиг этой точки.

Однажды он серьезно спросил Хо Юньтао, о чем он мечтает. Его друг долго смотрел на него, прежде чем сказать: «Ты болен?»

Мысли Лу Ияо снова блуждали, привычка, к которой Ран Линь теперь уже привык. Установив будильник на своем телефоне и поставив его на беззвучную зарядку, он тихо напомнил своему соседу по комнате:

— Давай ляжем спать пораньше. Завтра еще один день сражений.

Лу Ияо вернулся к реальности и кивнул.

— Да, завтра должно быть весело.

Ран Линь уже лег, но повернулся к Лу Ияо и сказал:

— Ты тоже заметил, верно? Производственная группа с этим справляется лучше. Сегодня днём Карта заморозки, я чуть не рассмеялся вслух, когда прикоснулся к ней. Я думал, как расстроится человек, которого я заморожу. Я не ожидал, что вы все придете группой.

Лу Ияо вспомнил эту сцену и не смог сдержать улыбку, но вскоре подумал о чем-то другом и многозначительно сказал:

— Этот эпизод должен выйти интересным для просмотра, когда его отредактируют. Диснейленд сам по себе — очень эффектное место.

Ран Линь пошутил:

— Последний эпизод с твоим особняком тоже был неплохим.

Лу Ияо, что было нехарактерно для него, не стал спорить, продолжил:

— Значит, репутация должна улучшиться.

Ран Линь старался не думать о реакции публики, поэтому просто ответил:

— Мм.

Лу Ияо наконец поднял волнующую его тему.

— Насчет этого Weibo...

— Я удалил его, — быстро ответил Ран Линь, его тон прозвучал немного горько, а затем быстро перешел на шутливый тон. — Если репутация нашего шоу изменится, тебе придется посмотреть комментарии для меня

Лу Ияо потребовалось время, чтобы понять, а затем неуверенно спросил:

— Удалил?

— Ага, — Ран Линь смущенно почесал затылок, прекращая игру и говоря откровенно. — Я удалил его в ночь после премьеры. Конечно, поскольку я сам все это затеял, я не могу винить других за насмешки, но это все равно было большим давлением.

— О... — Лу Ияо не знал, что сказать, и через некоторое время он наконец сказал. — Это хорошо...

Сказав самое сложное, Ран Линь решил поделиться своим осознанием с Лу Ияо.

— Я кое-что обнаружил. Если продолжать листать Weibo, кажется, что там заключен весь мир. Но как только вы останавливаетесь, это всего лишь платформа для социальных сетей. Жизнь и мир не меняются.

Лу Ияо хотел сказать, что он всегда так думал, поэтому, даже если он время от времени просматривал комментарии, он не принимал эти эмоционально заряженные мнения близко к сердцу. Но он понял, что они с Ран Линем разные. Они пришли к одному и тому же выводу, но их путешествия и чувства по этому поводу были совершенно разными.

Ран Линь пытался забыть.

Ему просто было все равно.

Итак, Ран Линь удалил Weibo и воздержался от обсуждения этих резких слов. А Лу Ияо, который в последнее время каждый день просматривал Weibo, до сих пор почти не испытывал эмоционального волнения.

Единственное беспокойство, которое он испытывал, было, когда он видел особенно резкие комментарии, сочувствующие чувствам Ран Линя, заставляющие его чувствовать себя некомфортно. Теперь у него был ответ: Ран Линь удалил Weibo, не будучи полностью защищенным, но объективно отрезав источник негатива. Но он не почувствовал удовлетворения от того, что его любопытство было удовлетворено.

— Спокойной ночи, — Ран Линь решил больше не ждать. Сказав это, он выключил свет.

На этот раз ответ от соседней кровати последовал быстрое и тихое «Спокойной ночи» и свет погас.

В комнате было совершенно темно, и Ран Линь закрыл глаза, пытаясь избавиться от спутанных мыслей, которые снова всколыхнул его сосед по комнате. Постепенно он наконец погрузился в мирный сон.

Услышав, как ровное дыхание соседней кровати замедляется, Лу Ияо наконец понял.

Его необычное поведение в последние дни на самом деле не было связано с любопытством по поводу реакции Ран Линя на комментарии на Weibo. Чего ему действительно хотелось видеть, так это того, что Ран Линь был похож на него, не обращая внимания на эти комментарии.

Но почему он настаивал, чтобы Ран Линь последовал его примеру? Единственное объяснение, которое мог придумать Лу Ияо, — тщеславие...